

Съемки снова возобновились. Ци Цин, надувшись, вошел в павильон и сел рядом с режиссером Ли, не сводя глаз с Цинь Аньюя. Тот же, словно полностью погрузившись в сюжет, не обращал на него никакого внимания.

Видя такое пренебрежение, Ци Цин вспыхнул еще сильнее. Режиссер Ли рядом с ним сидел как на иголках, чувствуя себя крайне неудобно. Казалось, юный господин готов взорваться от любого неосторожного движения.

— Может, начнем? — робко предложил Ли.

— Ты режиссер! Чего ты на меня смотришь? Снимай, если пришел снимать! — характер у юного господина был скверный.

Ну что ж, снова наступил на те же грабли. Ли лишь тяжело вздохнул про себя.

— Хорошо, группы, приготовиться, снимаем еще один дубль.

Закатные лучи, словно тонкая вуаль, мягко опустились на декорации. Солнце выглянуло из-за края окна, тени удлинились и размылись, освещение в классе вмиг стало глубоким и насыщенным. Избыток солнечного света на несколько секунд заставил объектив словно по волшебству потерять фокус, создавая легкую, отстраненную дымку.

Юноша прислонился к парте. В пустом классе ему составляла компанию лишь собственная тень.

Сумерки послужили изящной магической линзой, придав кадру пронзительность и особую драматичность. Лицо Ци Цина заметно смягчилось. Такой Цинь Аньюй был в новинку: не такой фальшивый, как при первой встрече, и не такой, как в комнате отдыха... Черт, все равно бесит!

Ци Цин озадаченно поднял голову. В отличие от предыдущих десяти с лишним дублей, он услышал, как Цинь Аньюй что-то бормочет себе под нос — звук был тихим, невнятным.

Тик-так, тик-так — словно тиканье часов или какая-то простая мелодия.

Ци Цин не отрывал горящего взгляда от человека перед объективом. Тот, казалось, заметил это: обернулся, его взгляд был лишен даже капли эмоций — лишь ленивый, случайный бросок глаз. Губы едва заметно шевелились, что-то шепча, но выглядел он при этом таким одиноким. Несмотря на то, что класс был залит солнцем, густая тень словно рассекала его пополам.

Он был самым одиноким королем в этом безмолвном замке.

Цинь Аньюй слегка повернулся, его взгляд бесцельно блуждал, но он упорно не смотрел в окно

— может, солнце было слишком ярким и слепило глаза?

— Снято... — режиссер Ли тоже оказался пленен этим прекрасным кадром. В павильоне воцарилась тишина, словно все еще пребывали под впечатлением от увиденного.

Нарушил молчание сам человек, выглядевший в кадре как ожившая картина. С той же фальшивой до мозга костей ангельской улыбкой он спросил:

— Ну как?

Ци Цин замер. Солнечный луч упал на родинку под левым глазом Цинь Аньюя, она слегка покраснела и выглядела невероятно притягательно.

— Не... — выдохнули окружающие. Режиссер Ли про себя решил, что сегодня эту сцену доснять не удастся.

Ци Цин прикусил губу:

— Нет, все отлично. Ты сыграл очень хорошо.

Цинь Аньюй ничего не ответил, лишь продолжал стоять, прислонившись к парте. Зато сидевший рядом Ли пришел в восторг:

— Этот дубль принят! Быстро сворачиваемся, переходим к следующей сцене!

Ци Цин покинул свое место, а Цинь Аньюй остался. К нему подбежал А-Юнь и начал рассыпаться в похвалах:

— Брат! Это было потрясающе! Какой эстетичный кадр! Не зря ты мой брат, это было так круто! Просмотры клипа точно полетят вверх!

Цинь Аньюй улыбнулся, а режиссер Ли подошел, чтобы обсудить ночную сцену.

Благодаря удачному началу последующие съемки прошли гладко и методично. Можно сказать, неожиданно успешно.

Что касается юного господина, то если они и встречались в коридорах или комнате отдыха, он максимум отпускал колкости или вовсе делал вид, что не замечает Цинь Аньюя. На площадке он больше не устраивал сцен, а просто молча наблюдал за съемками, изредка, пусть и с плохим настроением, высказывая замечания.

Все прошло настолько гармонично, что за неделю они отсняли весь материал для клипа.

Режиссер Ли радушно пригласил всех на праздничный ужин в честь окончания съемок.

После завершения смены А-Юнь повез Цинь Аньюя в ресторан, забронированный режиссером.

— Брат, подожди. Ты почти ничего не ел в обед, вечером лучше не пей много, чтобы не повредить желудок. У меня есть две конфеты, если станет плохо, перекуси. После ужина обязательно позвони мне, я приеду с лекарством от похмелья, — А-Юнь сунул конфеты в карман Цинь Аньюя и, несмотря на серьезные наставления, все еще выглядел обеспокоенным.

У Цинь Аньюя разболелась голова, и он решил ускорить шаг, чтобы не заставлять группу ждать.

— Брат! Не забудь сначала поесть, а потом пей! — крикнул А-Юнь.

Этот окрик заставил его бежать еще быстрее.

После третьей рюмки большинство присутствующих уже захмелели, лишь немногие сохраняли трезвость.

Цинь Аньюй пил неплохо, но постоянно отказывался, ссылаясь на необходимость держать форму для съемок. Режиссер Ли, уже изрядно поддатый, расчувствовался от этих слов до слез. Он схватил Цинь Аньюя за руку и разрыдался.

— Прощу прощения, я отойду, — Цинь Аньюй поднялся из-за стола.

Ци Цин, сидевший у выхода, сразу же заметил его. Цинь Аньюй, в свою очередь, тоже увидел Ци Цина.

Оранжевая жидкость в бокале под приглушенным светом банкетного зала слегка поблекла. Прозрачный стеклянный бокал в тонких пальцах казался не посудой, а произведением искусства.

Край бокала едва касался алых губ, словно дразня вкус, создавая ощущение, что он вот-вот выпьет, но медлит, отчего у окружающих сердце начинало биться чаще.

Притворяется, — подумал Цинь Аньюй.

Лицемер, — фыркнул про себя Ци Цин.

Когда Цинь Аньюй вышел, Ци Цин последовал за ним.

В туалете ресторана холодная вода ранней осени текла по ладоням мужчины. Тыльная сторона кисти, которую он настойчиво тер бумажным полотенцем, слегка покраснела, но это было пустяком.

Красивый мужчина вытер руки и по привычке достал сигарету. Он закурил с изяществом, исполненным особого шарма. Огонек сигареты слабо мерцал, струйки дыма вились в воздухе, окутывая его прекрасные персиковые глаза туманом, из-за чего взгляд казался нечитаемым.

Мужчина сделал затяжку. Воздух наполнился запахом никотина. Он закрыл глаза, на мгновение выпадая из шума и суеты.

До тех пор, пока звук щелчка затвора и вспышка не заставили Цинь Аньюя настороженно открыть глаза.

Следом раздалось яростное ругательство.

Цинь Аньюй нахмурился.

Юноша за дверью даже не подумал прятаться. В своих лимитированных кроссовках он стоял прямо перед ним, ничуть не смущаясь.

Цинь Аньюй нетерпеливо поднял взгляд: опять он.

Ци Цин скрестил руки на груди и победно усмехнулся:

— Оказывается, наш ангелочек втайне и курит, и пьет? И даже не боится, что в туалете пропахнет? Хотя, что там запах... если рухнет идеальный образ, последствия будут куда серьезнее. Скандал вокруг популярного актера Цинь Аньюя точно привлечет внимание.

Цинь Аньюй приподнял бровь, в его глазах читалась усталость. Тусклый свет туалета скрывал детали, но юноша перед ним сиял от гордости, словно нашел в уборной бесценное сокровище.

Выражение его лица и мысли были написаны так явно, будто он хотел прокричать: я поймал тебя с поличным.

Обычно такой дерзкий и неуправляемый, стоило ему получить преимущество, как он начал торжествующе задирать нос. Впрочем, его волосы казались мягкими на ощупь, совсем как у щенка.

Злая мысль заставила Цинь Аньюя снова посмотреть на него с прищуром. Его взгляд был таким же агрессивным, как в комнате отдыха, но теперь в нем сквозила насмешка. Он напоминал ядовитую змею, которая медленно выпускает жало, ожидая, пока добыча сама попадет в ловушку.

От этого взгляда по спине Ци Цина пробежал холодок. Страх захлестнул его, сердце невольно забилось чаще.

Ци Цин сглотнул, но, несмотря на испуг, не желал сдаваться:

— Чего уставился?! У меня есть компромат на тебя!

Большие виноградные глаза юноши хитро блеснули, уголки губ поползли вверх:

— Тебе лучше слушаться меня. Иначе я не ручаюсь, что это фото не станет завтра заголовком в ленте Вэйбо.

Он и правда все больше походил на щенка.

— Ты мне угрожаешь? — голос звучал ледяным, лишенным тепла. После сигареты он стал хриплым, словно наждачная бумага по барабанным перепонкам.

Персиковые глаза потемнели, в них не осталось ни нежности, ни чувств. Человек перед ним полностью сбросил ангельскую оболочку, напоминая демона, выбравшегося из ада.

Черт! Кажется, я заигрался!

<http://bllate.org/book/21461/2194659>